

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

*Свободою убо, — еяже Христосъ
насъ свободи, стойте, и не наки
подъ игомъ работы держитесь
(Галат. V, 1).*

Свобода! — Какое обаятельное для мысли и чувства понятіе! Какой могучій рычагъ для энергіи! Какой заманчивый и соблазнительный для воли и желаній предметъ! —

Но какъ скользко, опасенъ и часто несчастливъ каждый необдуманный шагъ въ погоню за нею!

И однакожъ ревнивы до болѣзненности, падки до страстности именно къ необдуманнымъ и неосторожнымъ свободнымъ направленіямъ многіе изъ свободныхъ сыновъ вѣка свободы. Либеральнымъ мечтаніямъ теперь чаще, чѣмъ когда-либо, приносится въ жертву разумная подчиненность установленному порядку и строю жизни. Уже не проходитъ года безъ обнаруженія то болѣе, то менѣе рѣзкихъ и угловатыхъ, но всегда прискорбныхъ и опасныхъ уклоненій отъ сознательно-добровольнаго служенія обязанностямъ и долгу. Толки о свободѣ и о способахъ дѣятельнаго служенія ей — безчисленны и разнообразны до непримиримости. Въ хаосъ либерально-мечтательныхъ тенденцій не рѣдко теряются: опредѣлительность, точность, ясность и цѣлостность самыхъ понятій о свободѣ...

И вотъ, при бурномъ гулѣ такихъ толковъ, при густомъ туманѣ такихъ воззрѣній, неблагонамѣренность подъ личиною свободы силится провести въ жизнь произволь и самоволіе.....

Время настоятельно требуетъ дѣятельныхъ мѣръ какъ къ предохраненію свободной еще отъ заразы ложнымъ либерализмомъ общественной среды, такъ и къ оздоровленію уже зараженныхъ своеволемъ, зорко сторожащимъ случаи—проникнуть, обуять и извратить по преимуществу самую надежду общества, его - молодая силы, подростаяющія поколѣнія.

Кто—жъ укажетъ эти мѣры?

При чистомъ свѣтѣ благоговѣйныхъ воспоминаній, возбуждаемыхъ настоящимъ торжествомъ Св. церкви, око вѣры, въ лицѣ воплотившагося въ вертепѣ и ясляхъ Виелеемскихъ Богомладенца, зрять Искупителя человѣка отъ послѣдствій рабства своеволю и Основателя на землѣ царства истинной свободы. Въ Немъ одномъ видить Вождя и неложнаго Путеводителя къ свободѣ.

--Послѣдуемъ за Нимъ къ искомымъ мѣрамъ противъ враждебнаго свободѣ своеволія!

Свободу, еюже Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитесь!

На чемъ же зиждется и покоится, чѣмъ упрочивается и обезпечивается эта, благодарованная намъ свобода?—

Посла Богъ Сына Своего Единороднаго, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ (Галат. IV, 4.), слышимъ мы отъ Апостола Христова. *Не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѣ. V, 17), вѣщаетъ намъ и Самъ Божественный Искупитель подзаконныхъ.

Итакъ разумное усвоеніе въ сознаниіи понятій о

святости и неприкосновенности дѣйствующихъ законоположеній и установленій: церковныхъ и гражданскихъ, нравственныхъ и общественныхъ, безусловно-строгая подчиненность ихъ требованіямъ, не изъ страха ответственности и наказаній, а изъ разумнаго пониманія и осмысленно-вѣрной оцѣнки ихъ благополучной необходимости, изъ признанія *потребы повиноватися не за интвъ, а и за совѣсть* (Римл. XIII, 5.)—суть первыя неотмѣнимыя условія христіански-свободнаго, мирнаго и безмятежнаго развитія и совершенствованія... *Нѣсть власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. XIII, 1.).

Значить, всѣ указанія и требованія, исходящія отъ представительства законной власти, равносильны въ своей сферѣ вліянія велѣніямъ божественнымъ, *и противляйся имъ, Божію повелѣнію противляется* (Римл. XIII, 2.).

Совмѣстимы ли съ самими элементарными началами здравомыслія и пониманія собственнаго блага колебанія въ свободномъ подчиненіи предначертаніямъ закона, мѣропріятіямъ совершителей его воли, когда на этихъ требованіяхъ и велѣніяхъ покоится наше собственное благо?! Что законно, то согласно съ волею Божественною. то свято и преисполнено добра, то, значить, безъ опасности и несомнѣннаго вреда для насъ не можетъ быть не приемлено и не примѣняемо, или даже исполняемо не охотно, безъ доброй воли и разумнаго влеченія къ исполнительности строгой, добросовѣстной.

Равнодушіемъ и холодностью къ вѣрѣ и церкви открытъ доступъ въ жизнь религіозному вольномуыслію, а за тѣмъ отрицанію существенныхъ началъ нравственныхъ. И безопасность личная, спокойствіе общественное, мирный бытъ семьи—уже не разъ испытали частныя потрясенія.

Критическимъ отношеніемъ мысли ко всѣмъ, даже яснымъ и не требующимъ ея усилія въ здоровомъ пониманіи, указаніямъ и способамъ примѣненія закона, открытъ путь къ своеобразнымъ его толкованіямъ не ради наилучшаго уясненія въ сознаніи вѣдѣній закона, не ради повѣрки предъ нимъ собственныхъ воззрѣній и влеченій, а лишь ради поисковъ безнаказанности своеволю, открыта возможность обходить законъ, направлять его примѣненіе по личнымъ вкусамъ и симпатіямъ, не всегда отказывать въ угодѣ праву сильнаго и иногда удовлетворять неблагонамѣренному спросу на несправедливость.

Повторитесь въ равнодушій и къ такимъ явленіямъ — и старые враги: либерализмъ и деспотизмъ, получивъ возможность сближенія и подавъ другъ другу руки, не замедлятъ залереть самые пути къ свободѣ пользованія благами закона: его охраною, защитою и покровительствомъ для всѣхъ и каждаго...

Только повиновеніе закону полное и безусловное, повиновеніе въ духѣ Самаго Божественнаго Законоположника и Всесовершеннаго Исполнителя закона обеспечиваетъ законную намъ свободу правомыслія и праводѣйствія, свободу прогресса въ добрѣ и пользованіи благами жизни — умственной, нравственной и общественной.

Идиже Духъ Господень ту свобода. Божественный Основатель свободы нашей говоритъ о Себѣ, что Онъ *не прииде, да послужатъ Ему, но послужити* (Мате. XX, 28.)... *Болій въ васъ, да будетъ яко мній, и старый, яко служай* (Лук. XXII, 26.), внушаетъ Онъ своимъ послѣдователямъ.

Вотъ другая сторона основанія христіанской свободы!

Полная строгость къ себѣ, тщательная заботливость о соблюденіи точнаго равновѣсія между личными и служебными правами съ одной стороны и частными и общественными обязанностями — съ другой дѣлають каждаго дѣятеля свободнымъ отъ пристрастія и ложнаго самодовольства — этихъ влѣйшихъ враговъ всякихъ улучшеній въ трудѣ и дѣйствительныхъ, а не призрачныхъ успѣховъ въ человѣческомъ совершенствованіи.

Чѣмъ выше положеніе лица, чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе его законныя права: тѣмъ сложнѣе и численнѣе его обязанности, тѣмъ настоятельнѣе потребность въ его личномъ трудѣ, въ его любви и дѣятельной готовности къ усердію, къ исполнительности на благо другихъ, на пользу общую. Трудолюбивый и ревностно-исполнительный начальникъ — лучший руководитель и возбудитель усердія подчиненныхъ. Полное уваженіе къ правамъ другихъ — лучшая охрана правъ собственныхъ. Личная исполнительность въ обязанностяхъ — лучшій другъ въ сотрудничествѣ съ другими. Яснымъ сознаніемъ правъ, соединеннымъ съ точнымъ пониманіемъ и исполненіемъ обязанностей, устраняется опасность вмѣшательства не въ свое дѣло, гарантируется законная свобода и неприкосновенность собственнаго законнаго образа дѣйствій. Каждый твердо стоитъ на своемъ мѣстѣ, цѣлесообразно служить своему призванію и долгу, дѣйствуетъ и пожинаетъ благіе плоды полезнаго труда въ ровномъ, стройномъ порядкѣ. Кругъ дѣятельности каждаго получаетъ точныя, ясныя очертанія. Путь къ свободному развитію и совершенствованію остается свободнымъ, не заграждается никакими столкновеніями и пререканіями, столь нерѣдко губящими наше время, истощающими дарованія и способности на взаимныхъ противодѣйствіяхъ и антипатіяхъ.....

Къ несчастію обществъ, старыя стремленія къ дѣланію чужими руками не составляютъ еще археологической рѣдкости и для новыхъ временъ. Меньше потрудиться а больше получить отъ труда, — у однихъ считается умѣньемъ жить и вести свои дѣла, у другихъ — едва не возводится въ политико-экономическую аксіому и девизъ личной дѣятельности. Ревнивость къ однимъ правамъ, любовь къ привилегіямъ съ самооправданіемъ въ неисполненіи обязанностей, жажда льготъ и личныхъ облегченій все еще враждебно вліяютъ на жизнь, пагубно отзываются на общемъ трудолюбіи, тормозятъ дѣло постепеннаго возрастанія общественнаго благоустройства.

Правда, наше время богато толками о равноправности личной самостоятельности, самодѣятельности, даже самопомощи, богато сужденіями о раздѣленіи труда, о пользѣ ассоціацій, устройства жизни на общинныхъ началахъ и прочими, не всегда однакожь невинными мечтаніями праздномыслія. И благо бы еще, если бы слова оставались только словами, а самодѣятельность меньше и рѣже походила на бездѣятельность, и если бы вовсе не бывало случаевъ, когда самоуправленіе трудно отличать отъ неуправленія и не смѣшивать съ самоуправствомъ!...

Не свой трудъ и чужія заслуги — жалкая рекомендація непризванныхъ поборниковъ въ равноправности, громкихъ на словахъ глашатаевъ свободы! Одинъ громкій кличъ о свободѣ безъ трудового личнаго служенія ей безсилень доказатъ ея жизненность.

И воля Божія есть — благотворящимъ обуздывать безумныхъ человекъ невольжество: яко свободни, а не яко прикровеніе и муше злобы свободу, но яко раби Божіи (1. Петр. 11, 15, 16.).

Развитіе чувства законности и вкуса къ справедливо-

ости, усиленіе личнаго трудолюбія и полнаго безпристрас-
тія во взаимодействіяхъ, доброжелательства во взаимоотно-
шеніяхъ — вотъ христіански-свободныя мѣры противъ
враждебныхъ покушеній своеволя и разнузданности на
мирной строй жизни!

Общество, знающее цѣну мирнаго развитія подь
охраною законовъ, вѣрующая семья и школа, не забы-
вающая воспитательныхъ цѣлей, поступать преступно, если
въ собственномъ предшествіи не проведутъ руководимую
ими молодость подь сѣнь указанныхъ мѣръ.

Тревожныя знаменія времени давно взываютъ объ
этихъ мѣрахъ, давно глашаютъ подь знамя свободы
Христовой.

*Свободою убо, еюже Христосъ насъ свободи, стойте,
и не паки подь игомъ работы держитесь! Аминь.*

Священникъ В. Васильевъ.

Жертвы Моисеева культа.

Подь жертвою мы здѣсь разумѣемъ такую форму
богопочтенія, которая состояла въ принесеніи Богу чего
либо матеріальнаго, что обыкновенно сожигалось, или
изливалось, если то была жидкость. Такая форма богопо-
чтенія есть одна изъ древнѣйшихъ. Бытописатель гово-
ритъ, что въ этой именно формѣ выражали свое рели-
гіозное чувство уже сыновья Адама, Каинъ и Абель
(Быт. 4, 3. 4.). Даже о молитвѣ онъ упоминаетъ позднѣе,
чѣмъ о жертвѣ. Только послѣ того, какъ „у Сіеа родил-
ся сынъ, которому дано было имя Энось, начали, по свидѣ-
тельству его, призывать имя Бога“ (4, 26). И впослед-
ствіи съ жертвою обыкновенно была соединяема молитва